

Его поведение было действительно несколько необычным. Арнольд слегка нахмурил брови, вспомнив, как в полете тот говорил ему о появлении на Планете-столице нового самца ранга S. Он думал, что Аса просто упомянул об этом мимоходом, но теперь тот, кажется, выпрашивал об этом самце?

Когда Аса стал таким сплетником?

— Просто немного любопытно. В конце концов, в расе жуков уже давно не появлялись особи ранга S, — усмехнулся Аса. — Чтобы родить самца ранга S, его родители, должно быть, тоже были выдающимися. Не знаю, кто эти двое? Мне немного интересно.

Он добавил:

— Возможно, я даже с ними знаком.

Сильсиус остановился и поднял взгляд:

— Мой господин... не имеет родителей.

Услышав это, сердце Асы начало бешено колотиться. Его голос звучал с явным нетерпением:

— Могу ли я нескромно спросить, по какой причине?

Спросив, он сразу осознал, что вопрос бестактный:

— Если я кого-то задел, приношу свои извинения.

Сильсиус покачал головой, но не ответил на этот вопрос, повернувшись и продолжив вести их.

Нетерпение в сердце Асы немного утихло. Повернувшись, он встретился взглядом с Арнольдом. Но тот лишь посмотрел на него некоторое время, ничего не сказав. Даже если бы он и хотел что-то сказать, он не стал бы делать этого при Сильсиусе.

— Маршал, вы хотите сразу встретиться с теми самками?

— Хорошо, пойдем сразу.

— Пожалуйста, следуйте за мной. — Сильсиус провел их к допросной, отправив сообщение адъютанту, чтобы тот доставил туда тех самок, и заодно отправив Лу Юйци сообщение об их прибытии.

— Та самка уже мертва, приношу извинения, что не смогли выудить у него больше информации. — Он передал отчет Арнольду:

— В его организме содержался новый тип яда, который медицинское оборудование Военного ведомства не смогло обнаружить.

Арнольд молча взял отчет, бегло просмотрел его и наконец остановился на том лице:

— Я думал, он давно уже мертв...

Сильсиус:

— Вы его знали?

Арнольд горько усмехнулся:

— Очень давно он был моим адъютантом.

— Я не могу себя простить. — Помолчав мгновение, он тихо добавил:

— Потому что я не заметил, что он предал меня. Только сейчас я это обнаружил. Более того, в моей памяти он остался погибшим героем. Это так смешно...

Сердце переполняла горькая тоска.

— Он покусился на моего ребенка...

Произнося эти слова, Сильсиус почувствовал, что этот, по слухам, беспощадный и безэмоциональный маршал, выглядел хрупким и беззащитным.

Он не удержался и взглянул на коммуникатор. Новых сообщений не было. Лу Юйци не прислал новых сообщений.

Сильсиус хотел его утешить, но не знал, с чего начать.

Аса поддержал дрожащее тело Арнольда.

Поднимая взгляд на Сильсиуса, в его глазах, казалось, появилась какая-то новая эмоция.

Сильсиус подумал, что тот, вероятно, что-то понял. Уже когда он спрашивал о ситуации с Лу Юйци, было такое ощущение.

Но Лу Юйци до сих пор не ответил на его сообщение.

В дверь допросной постучали. Арнольд вернул себе обычное спокойное выражение лица, холод в его глазах заставлял трепетать.

— Войдите.

Вместе с тем принесли некоторые материалы, которые Сильсиус собрал при разгроме контрабандистской группировки. Аллен, зная, что прибыла важная персона, просто передал их Сильсиусу у двери. Сильсиус взял эту папку, полную темных сделок, и, подняв взгляд, увидел Лу Юйци, идущего позади.

— Господин...

Лу Юйци, похоже, торопился, когда пришел, и немного запыхался. Он остановился перед Сильсиусом. За дверью допросной с большой вероятностью находились его родители из расы жуков. Без всякой причины его сердце начало биться чаще.

— Господин, с вами все в порядке? — Из-за его предыдущего поведения Сильсиус не мог не волноваться.

— Все в порядке. — Лу Юйци не удержался и потрепал его по голове, чтобы снять напряжение.

На этот раз Сильсиус позволил ему делать со своей головой что угодно, отступив в сторону:

— Вы войдете?

— Войду.

Рано или поздно с этим придется столкнуться.

Сильсиус открыл дверь пошире. Лу Юйци мысленно глубоко вздохнул и вместе с Сильсиусом вошел внутрь.

Он слышал голос.

В этом голосе чувствовалась леденящая душу властность, но Лу Юйци показался он до боли знакомым.

Смутные звуки первых дней после перемещения постепенно прояснились, сливаясь с голосом, звучавшим сейчас.

Сильсиус позвал:

— Маршал.

Арнольд и Аса одновременно подняли головы.

Практически мгновенно Лу Юйци увидел, как та боевая самка замерла от изумления, широко раскрыв глаза:

— Ты...

* * *

Кровные узы — странная вещь.

Если раньше еще оставались крошечные сомнения, то теперь можно было быть уверенным.

Он узнавал этот голос. Голос, который сопровождал его в самые смутные дни сознания, голос, полный ожидания и радости.

Сильсиус взглянул на Лу Юйци, заметив его напряжение. Но в этом деле Сильсиус ничем не мог ему помочь. Он молча попросил Аллена увести тех самок, которых доставили в допросную.

Арнольд еще сохранял последние крупинки рассудка, даже боясь моргнуть. Его взгляд прилип к молодому самцу перед ним, голос дрожал так, что это было легко заметить:

— Ты...

Как он может быть так похож? Похож настолько, что при первом взгляде хочется заплакать.

Похож настолько, что с первого взгляда кажется, что это его потерянный, еще не вылупившийся ребенок. Тот, кто должен был расти рядом с ним, а не пропасть без вести.

— Как тебя зовут?

Произнося эти слова, Арнольд почти не сдержал слез. Казалось, на этот вопрос он потратил все силы.

Но его взгляд по-прежнему жадно скользил по лицу Лу Юйци, будто тот мог исчезнуть в

мгновение ока, полный упрямства.

Лу Юйци был похож на Арнольда в юности. Поэтому маршал Вейдер и не заметил ничего странного. Аса смог узнать, потому что рос вместе с Арнольдом.

— Меня зовут Лу Юйци. — Лу Юйци мягко поддержал его, на мгновение замявшись:

— Не плачьте.

Его телосложение не было хрупким. Более двадцати лет было достаточно, чтобы он стал надежным. Но именно поэтому Арнольд не мог сдержать своих эмоций.

Тогда он даже еще не вылупился. Как же он рос?

Без матери и отца рядом, не обижали ли его?

Не думал ли он, что они его бросили?

Он был жив все это время, но они так и не смогли его найти, не смогли отыскать раньше.

При одной мысли об этом в сердце Арнольда оставалась лишь боль. Сердце будто сжимала невидимая рука, сдавливая так, что он почти не мог дышать.

— Прости... Я так старался тебя найти, но не нашел, прости...

Узнав новости, он на следующий же день помчался сюда без остановок. Лу Юйци знал, что тот никогда не сдавался.

Эта пылкая эмоция заставляла его чувствовать некоторую растерянность. Он не умел справляться с подобным, но понимал, что эта боевая самка очень нуждалась в утешении.

— Все в порядке. Я... — Он хотел сказать что-нибудь утешительное:

— Я хорошо жил, рос в безопасности, не нуждаясь в пище и одежде, теперь у меня есть партнер, духовная сила ранга S...

Арнольд не участвовал ни в чем из этого. Он не знал, как все происходило. Он практически пропустил каждый этап. Постепенно Лу Юйци замолчал, потому что Арнольд, казалось, не утешился, а лишь молча плакал, прикрыв рот рукой.

От этого зрелища и Лу Юйци стало грустно.

В конце концов, все невысказанные слова слились в одну фразу:

— Не грустите, у меня все хорошо.

Рука Арнольда крепко сжимала руку Лу Юйци. В этот момент он был просто одним из обычных родителей, а не имперским маршалом, облеченным властью и стоящим высоко над другими.

Лу Юйци сказал ему:

— Не грустите... мама.

Слезы Арнольда хлынули потоком. Он представлял себе бесчисленное количество раз, как его

ребенок называет его мамой.

Он думал, что у него больше не будет такой возможности.

Вся удача его жизни была потрачена на этот момент.

Как хорошо, что он жив...

—

Долго находиться в допросной не стоило. Когда эмоции Арнольда немного стабилизировались, Сильсиус, сообщив маршалу Вейдеру, отвел их домой.

От автора:

Благодарю ангелов, которые голосовали за меня или поливали живительной влагой в период с 2022-06-02 23:54:29 по 2022-06-04 00:27:49.

Благодарю за живительную влагу: Мао Мао, Тан Тан — по 10 бутылок; гугу — 7 бутылок.

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/15616/1394376>